
РАЦИОНАЛЬНОСТЬ, ПРАВСТВЕННОСТЬ И МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ В БИЗНЕСЕ И ПОЛИТИКЕ

Яскевич Я. С.*

В статье выявляется специфика рационализма в коммуникативных практиках, политике, экономике. Обосновывается тезис о необходимости ценностного поворота в принятии управленческих решений в бизнесе, коммуникации и политической деятельности.

Ключевые слова: коммуникативная рациональность, принятие решений, политика, рациональность, синергетическая картина мира, управление, ценностный подход, экономика.

The article reveals the peculiar features of rationalism within communicative practices, policy, and economy. The author justifies the idea about the necessity of a value-based turn in making the management decisions in business, communication and political activities.

Keywords: communicative rationality, decision-making, policy, rationality, synergetic picture of the world, management, valuable approach, economy.

Нужно всегда искать разумные доводы и излагать их отчетливо со всей возможной точностью.

Г. Лейбниц

В бизнесе вы получаете не то, что заслуживаете, а только то, о чем вам удалось договориться.

Ч. Каррас

Обращение к рациональному осмыслению происходящих событий перед лицом глобального кризиса и рискогенности существования, необходимости синтеза полученных знаний актуализирует фундаментальную проблему рациональности. В современных научных исследованиях особое внимание уделяется *рациональности* как философско-мировоззренческой установке, согласно которой истинными основаниями бытия, познания и поведения людей являются принципы разума. Тема рациональности пронизывает разнообразные сферы человеческого бытия, специфицируясь в социально-философских, ценностно-антропологических, научно-познавательных, политико-правовых и экономических дискурсах [Степин 2012]. Наряду с этим выстраиваются гносеологические и методологические модели рациональности, опирающиеся на такие критерии познавательных целей и их достижения, как *эмпирическая адекватность, целерациональность,*

---

* Яскевич Ядвига Станиславовна – д. ф. н., профессор, директор Института социально-гуманитарного образования Белорусского государственного экономического университета. E-mail: yaskevich@bseu.by.

эффективность и продуктивность интеллектуальной и практической коммуникации, общепринятость норм и правил поведения, ясность и согласие относительно понятий и суждений. Разрешение конфликта между различными типами рациональности, преодоление ранжирования их на «низшие» и «высшие» возможно, если исходить из принципа методологической дополнительности Н. Бора, позволяющего рассматривать оба подхода в ракурсе смысловой сопряженности и связи человеческих знаний в раскрытии закономерностей природы и общества, эффективности социальных действий и институтов, субъективности свободы и творчества [Порус 1999]. Рассмотрим специфику рационализма в политике, экономике, коммуникативных практиках, принятии рациональных и в то же время нравственных решений в контексте ценностных регулятивов.

Коммуникативная рациональность и жизненный мир человека

Рационализм в европейской традиции как жизнеспособный и полнокровный образ мысли придавал характерную окраску не какому-то отдельно взятому, а всем без исключения социальным, экономическим, политическим направлениям, невзирая на их содержательные различия. Почти все ныне существующие бизнесмены и политики заняли рационалистическую или приближающуюся к ней позицию, идя к этому образу мыслей собственным путем – или по убеждению, или в силу веры в то, что рационализм неотвратим, или вовсе принимая его без рассуждений. При этом общий характер и настрой рационалиста заключается в том, что он всегда утверждает независимость и необходимость разума в любых возможных обстоятельствах, утверждение свободы мысли, отказываясь преклоняться перед авторитетом и делая исключение только для авторитета разума. По своему образу мыслей рационалист является одновременно и скептиком, и оптимистом: скептиком – потому что во всем разнообразии мнений, обычаев, верований не находится ничего, что избежало бы его критики, ничего, способного уйти от суда разума; оптимистом он является потому, что никогда не сомневается в способности собственного разума определять истинную ценность вещей, справедливость мнений или ущербность действий [Оукшот 2002].

В рамках различных коммуникативных практик и конкретного социокультурного пространства работают соответствующие правила коммуникации. Коммуникация считается рациональной, если она подчинена определенным критериям, разумность которых признается и принимается субъектами коммуникации: если ее участники признают разумными конкретные приемы и процессы обмена смыслами, влекущими за собой определенные действия; если она позволяет достичь целей на основе общих ценностей – рационального принятия управленческих решений, взаимопонимания и консенсуса в переговорном процессе, в случае разрешения различного рода конфликтов и др.

Поиск критериев рациональности, которые бы «работали» на более широком коммуникативном пространстве и в меньшей степени подвергались критической рефлексии и сомнению, приводит нас к осмыслению концепции *формальной рациональности* М. Вебера. В качестве критерия рациональной коммуникации здесь выступает успешное действие, то есть действие, достигающее цели или способствующее ее достижению. Действия, не достигающие своей цели, определяются как нерациональные или иррациональные, то есть уводящие от цели действия.

В рамках *политической коммуникации* ее субъекты ориентируются прежде всего на ценность власти, учитывая методы усиления своей и возможности чужой власти, что и является здесь критерием рациональности и рационального политического решения. *Экономическая рациональность* не обходится без таких ценностных ориентиров, как экономическая выгода, прибыль, бизнес-успех и т. п.

Несмотря на специфику коммуникативного пространства (политическое, научное, экономическое пространство), существует общий предметно-смысловой континуум, «общий язык», общее правило, позволяющие осуществлять коммуникативный процесс, приспособив свой опыт и свой язык к опыту другого, чтобы не произошла «блокировка» общей коммуникационной системы из-за нашего неумения/нежелания принять ее «правила игры» [Проблемы... 2016]. *Чтобы не прийти к «пределу доверия», надо быть предельно внимательным и рациональным.* Ведь даже в технических устройствах достаточно трех неверных попыток для блокирования системы. Наши ошибки в политической, экономической, межличностной коммуникации имеют порой негативные последствия, когда из-за оброненного или написанного слова, сообщения, неверных фраз, игнорирования социокультурного и ментального контекста трудно наладить деловые и иные коммуникационные отношения. Именно поэтому Ю. Хабермас в «теории коммуникативного действия» связывает понятие коммуникативной рациональности с жизненным, быстро меняющимся миром.

В современном демократическом обществе важно, чтобы *коммуникативная рациональность* или *рациональность общения* была ориентирована на *предпочтения ценностей компромисса, консенсуса, рационального дискурса* и тем самым способствовала взаимному согласованию деятельности социальных субъектов, наработке и вписыванию в общественное развитие наиболее прогрессивных локально-коммуникационных практик, что приводит к реализации принципа социальной справедливости.

Рациональность современного общества с необходимостью проявляет себя в умении согласовывать частные и общие интересы, в стремлении не доводить до крайности и конфронтации различные политические, экономические и духовные предпочтения, нейтрализовать их враждебные столкновения. Отсюда возможность рационализации конфликтов на пути согласования интересов, рационализация принятия политических и экономических решений, разработка специальных институтов и технологий по регулированию приемлемых для конфликтующих сторон вариантов консенсуса.

Специфика рациональности в экономике и политике

Развитие коммуникационных практик и технологий за последние несколько десятилетий качественно преобразило облик современного мира, расширяя различные источники информации, средства и каналы доставки знаний, радикально изменяя содержание процессов общения в сфере экономического и социально-политического дискурсов. *Политика и экономика изначально содержат в себе коммуникационное начало*, которое проявляется в конкретно-исторических формах взаимодействия различных субъектов экономики и политики – индивидов, субъектов хозяйствования и финансово-экономической деятельности, социальных групп и выражающих их интересы институтов по поводу установления, функционирования и изменения политической и экономической власти в обществе.

Рациональность в экономике означает такое поведение экономического агента (потребителя, производителя, правительства и т. д.), которое соответствует набору правил, относящихся к предпочтениям (preference). В теории потребительского спроса, например, предполагается, что потребители подчиняются *аксиомам рациональности* и другим аксиомам поведения, которые в совокупности образуют поддающуюся проверке теорию поведения потребителей. К таким аксиомам рациональности, используемым в теории потребительского спроса, относятся *аксиомы полноты, транзитивности и выбора*. *Аксиома полноты* утверждает, что потребитель имеет возможность «заказать» любые доступные комбинации товаров в соответствии со своими предпочтениями; *аксиома транзитивности* утверждает, что если некоторая комбинация (А) товаров предпочитается другой комбинации (В), а В, в свою очередь, предпочитается С, то (вследствие транзитивности) А предпочитается С. Транзитивность применима также и к ситуациям безразличия. Нарушение аксиомы транзитивности обычно истолковывают как проявление иррациональности. Согласно *аксиоме выбора (отбора)* потребитель стремится к своему наиболее предпочтительному состоянию. В противоположность классическому подходу в экономической науке, в котором предпочтение отдавалось расчетливому, рационально-прагматическому экономическому агенту с его установкой на получение собственной выгоды любой ценой, в современной экономике формируется постнеклассический тип рациональности, предполагающий соотносительность с ценностно-целевыми структурами общества.

Современная экономика социальных взаимодействий «переживает» *антропологический поворот*, выявляющий природные механизмы формирования альтруизма, чувства справедливости и т. п. Оказывается, экономическому измерению можно подвергнуть и такие антропологические и личностно-субъективные феномены человеческого бытия, как удовлетворенность жизнью или счастье. Эконометрические методы, несмотря на субъективность, вариативность и зависимость от изменчивых ожиданий показателей счастья, все же позволяют зафиксировать, что именно самоощущаемое удовлетворение от жизни или счастье является наиболее близким аналогом функции полезности, или целевой функции экономических агентов. «Экономика счастья» устанавливает зависимость между увеличением доходов и ощущением полноты счастья, падением инфляции и несчастьем от роста безработицы и т. п. Установлено, например, что уровень счастья действительно растет по мере роста ВВП, что несчастные люди работают хуже [Di Tella, MacCulloch 2006: 168].

Рациональный подход проявляет себя и в проблеме формирования справедливого общества, в частности *справедливого распределения*, основополагающие принципы которого нашли свое отражение в книге «Теория справедливости» Джона Ролза. Автор утверждает, что справедливое общество – это такое устройство общества, которое индивиды выбрали бы, если бы на них не оказывали влияния их чисто личные интересы. В таком «исходном положении», когда индивиды заведомо не знают того положения (определяемого полом, расой, способностями), которое они займут в социуме, они выберут такое общество, которое будет обладать следующими свойствами: каждый индивид получит равные права на максимальную личную свободу, совместимую со свободой других индивидов; все неравенство в социуме (а) может являться результатом свободной конкуренции и (б) может оправдываться лишь настолько, насколько оно приносит пользу всем

членам общества. Данное свойство, которое Дж. Ролз назвал «дифференциальным принципом», представляет наибольший интерес для экономистов. В соответствии с этим принципом неравенство допустимо только тогда, когда оно создает стимулы к труду и производству, когда оно гарантирует максимальное возможное благосостояние наименее обеспеченному члену общества. К тому же Ролз рассматривает понятия «богатство», «состоятельность» и «неравенство» не в терминах полезности, то есть прагматической рациональности, а в *гуманистических терминах первичных благ*, к которым, наряду с благосостоянием и доходом, относятся права, свободы, возможности и способности человека. Заметим, что если в классической экономике благосостояние рассматривалось как синоним удовлетворения или полезности, то в современных экономических концепциях *благосостояние является этическим понятием и удовлетворение потребностей индивида рассматривается как благо*. Экономическая теория благосостояния выступает в качестве науки о том, как экономическое устройство влияет на благосостояние членов общества. Экономическое благосостояние при этом выступает как часть человеческого благосостояния, являющаяся результатом потребления благ и услуг и выражающаяся не только в денежной, но и в ценностно-гуманистической форме. *Хотелось бы верить, что по мере того, как на смену обществу и экономике потребления будут приходить общество и экономика справедливости, критерии экономического благосостояния станут наполняться новыми, гуманистическими индикаторами, подобными «экономике счастья», блага, ценностей, гражданского долга, привилегий общественной морали и партнерства и альтруизма.*

Нравственно-аксиологические повороты открытой рациональности дают импульс к изменению облика современной экономики и политической коммуникации. Человечество пока еще сохраняет хрупкий баланс альтруистических и эгоистических интенций в межличностных и социальных коммуникациях. Альтруистическое начало в природе человека неистребимо. Оно служит основой реального существования таких высших ценностей, которые выражаются понятиями добра, красоты, истины, справедливости, свободы, творчества, духовного возвышения, что и создает основу для будущих преобразований массового сознания. Включаясь в широкий спектр массовой коммуникации, политическая коммуникация действует на формирование отношения к тем или иным политическим проблемам общества и в конечном итоге воздействует на функционирование экономической и политической системы, ее стабильность и устойчивость. Политическая коммуникация является неотъемлемой частью политики, представляет ее сущность, организует общение между людьми для решения социально значимых задач в политической сфере, оказывает значительное влияние на отдельные политические процессы, осуществляет взаимодействие субъектов политики, формирование политических предпочтений и ориентаций, является своеобразным индикатором социально-политических процессов.

Рациональная коммуникация в сфере политики и экономики предполагает использование элементов и диалогической, и авторитарной, и манипулятивной направленности. В последнем случае *политическая коммуникация реализует свое экспрессивное начало*, позволяющее воспринимать ее, интерпретировать и понимать. Здесь в отличие от других сфер коммуникации вряд ли уместно то или иное сообщение «прошептать», подать в мягкой, индифферентной форме. *Мотивиру-*

ющим и оптимизирующим средством политической коммуникации является ее ориентация на власть, подобно тому как в науке таким средством и целью выступает истина, в экономике и бизнесе – деньги, прибыль, обогащение, коммуникативное взаимодействие в процессе производства материальных благ. Вместе с тем при всей специфике рациональной коммуникации в зависимости от ее принадлежности к тем или иным глобальным формам социальности – к политике, экономике, бизнесу, науке и т. д., важно ее наполнение нравственным началом, либеральными ценностями, идеалами согласия, толерантности, взаимопонимания и взаимоуважения. Как только нарушается эта «мера добра», возникает возможность «перекодировки» системы коммуникативной рациональности, ее перехода в свою противоположность. К примеру, когда политические решения регулируются не кодом власти, а кодом денег, возникает коррупция, когда для субъекта власти код личных предпочтений более значим, чем объективные критерии и показатели развития общества, возникает политический волюнтаризм, ведущий к рискованным ситуациям и принятию неадекватных управленческих решений.

Важнейшим условием социальной жизни является вотум доверия в обществе, без чего невозможны бизнес, политика, искусство, личная жизнь, консолидация и обеспечение единства общества, его цивилизационное развитие. Именно доверие и гражданская идентичность обеспечивают стабильность и реализацию нравственного вектора социальной динамики. При этом доверие в широком смысле слова означает *взаимное доверие личности к бизнесу, экономике, праву, государству, определяет механизмы формирования гражданской идентичности* [Тулчинский 2012].

Демократическая коммуникативная рациональность позволяет ее участникам поддерживать целенаправленное общение даже в случае негарантированного успеха, ради стремления к консенсусу, что лишает такую коммуникацию потенциальной или актуальной «репрессивности». При этом коммуникативная рациональность/нерациональность погружается в пространство анализа отношений между субъектами коммуникации, разрешения проблемных ситуаций, налаживания дискурса и «языковой игры» с ее правилами и системой аргументации. В зависимости от участников коммуникации, их целей, интеллектуального окружения рациональность приобретает специфические черты и смыслы в ситуации повседневности, научного, политического, экономического дискурса и т. п., обеспечивая плюрализм коммуникативного пространства. В любом случае рациональность как базисная ценность европейской культуры цементирует собой социальное устройство демократических стран, систему международного права и современные коммуникативные стратегии, демонстрируя свою общественную значимость и фундаментальность, обеспечивая тем самым принятие адекватных политических и экономических решений.

Модели принятия управленческих решений: нравственно-ценностные регулятивы

Неразрывная связь политической коммуникации и принятия управленческих решений со стратегией экономической политики, развитием рыночных отношений обуславливает необходимость разработки эффективных механизмов принятия рациональных и нравственных решений и управления этим процессом на уровнях мегариска (международного или глобального), макрориска (внутреннего),

странового) и микрориска (отдельных субъектов – политиков, экономистов, предпринимателей, фирм и т. п.) с учетом междисциплинарных подходов и стратегий.

Структура принятия управленческого решения включает в себя субъект принятия решения, средства, цели и результат деятельности. По мере возрастания статуса субъекта, принимающего решения, степень его свободы действий в отборе вариантов действий и социальной ответственности становится выше. *В принятии решений выделяют несколько фаз:* накопление исходных данных о проблемной ситуации в обществе; анализ исходных и всех дополнительных данных; принятие решения; реализация решения [Решетников 2003]. *Политико-управленческое решение* направлено на разрешение конфликтных политических ситуаций, является способом реализации интересов участников политических событий, это разработка нескольких вариантов действия для устранения возникшей политической проблемы, сопровождающаяся выбором оптимального из них и нацеленная на реализацию решения с максимальной степенью эффективности и продуктивности [Симонов 2003]. *Концептуализация принятия решений* основывается на знании ситуации и особенностей субъектов принятия решений; выработке механизмов принятия решения с обоснованием конкретных приемов, методов, техник и иных организационных процедур; предвидении возможных последствий в результате реализации принимаемого решения.

Рационализм в принятии решений исходит из необходимости глубинного изучения проблемы и ориентации на достижение наилучшего способа ее полного разрешения при наименьших затратах: «минимальные затраты – максимальный эффект». Метод рационализма при этом предполагает ранжирование всех ценностей и приоритетов, имеющих значение для достижения данной цели; выработку нескольких возможных альтернативных путей реализации; выбор оптимального варианта. Используемый при этом метод *рационален*, поскольку основывается на бесстрастном и максимально объективном, логически обоснованном способе оценки информации, *универсален*, ибо требует учитывать все возможные варианты и ценности. В реальной практике такой метод не всегда можно использовать в силу сверхтребований по отношению к нему и противодействия со стороны общества (например, при радикальном его реформировании). *Инкрементализм* как метод поэтапных, последовательных приращений и улучшений проблемной ситуации не затрагивает ее системных фундаментальных причин. Субъекты, принимающие управленческие решения, при этом отбирают наиболее приемлемые, а не максимально эффективные варианты, прагматично планируя конкретные шаги для достижения цели, что упрощает процесс принятия решений. *Смешанно-сканирующий метод* сочетает в себе рациональный подход к одним элементам проблемы и поступательно-поэтапный, последовательный – к другим, позволяя менее болезненно адаптироваться к динамично меняющимся ситуациям.

Повышение эффективности государственного управления, расширение сферы открытости и прозрачности государственной политики обеспечивают процесс трансформации государственной политики в общественную (публичную). В теоретико-методологических исследованиях отмечается, что термин «*публичная политика*» предполагает сочетание демократического правления и эффективного государства. Использование понятий «публичная политика» и «публично-государственная политика» более точно выражает общественное содержание государственно-управленческих процессов, взаимодействие государства и общества.

Публично-государственная политика представляет собой целеориентированную и управляемую, комплексную и организованную совместную деятельность индивидов и их групп по легитимному разрешению общественных проблем при руководящей и интегративной роли институтов государственной власти и на основе использования коллективных ресурсов общества. Государственная (или общественная) политика рассматривается исследователями как совокупность целей, задач, приоритетов, принципов, стратегических программ и плановых мероприятий, которые разрабатываются и реализуются органами государственной и муниципальной власти с привлечением институтов гражданского общества [Лобанов 2004]. *Процесс принятия управленческих решений, сочетающий в себе диалог государства и общества, государственных структур и гражданских инициатив, олицетворяет содержание современной общественной (публичной) политики, обеспечивая гуманистический вектор ее дальнейшего развития и реализацию целей прогрессивной динамики социума.*

Принятие решений в сфере государственного управления детерминировано масштабом управленческого воздействия и уровнем своего осуществления. *Междисциплинарно-синергетический ракурс интерпретации общественной политики позволяет рассматривать процесс принятия политико-управленческих решений как саморазвивающуюся систему*, ориентирует исследование на раскрытие целостности данной системы и обеспечивающих ее механизмов, на выявление многообразных типов связей системы принятия решений и сведения их в единую теоретическую картину, где равнозначно представлена совместная управленческая деятельность институтов государства и институтов гражданского общества, система официального законодательства, демократических структур и инициатив [Современная... 2012].

В современной науке *формируется качественно новая синергетическая социально-политическая картина мира, изменяются наши концептуальные модели описания, объяснения и прогнозирования развития социума*. В такой картине мира доминируют понятия становления, коэволюции, кооперативности компонентов мировой политической системы, нелинейность и открытость вариантов будущего развития, нестабильность и хрупкость современного мира. Синергетическое мировидение дает вместе с тем и теоретическую основу для исторического оптимизма, ибо предполагает, что шествие человеческой истории не предопределено и во многом зависит от нравственного выбора людей, ответственности субъекта власти, их способности заглядывать «за горизонт», принимая соответствующие решения и «проигрывая» возможные варианты их реального воплощения в сценарий истории и становясь одновременно его режиссером, автором и исполнителем [Яскевич 2011: 118].

Синергетическая эпистемология задает новые принципы в развитии социально-гуманитарных наук и поведения человека в XXI в., ибо важно понять, что «линейное мышление может быть опасным в нелинейной сложной реальности... Мы должны помнить, в политике и истории монокаузальность может вести к догматизму, отсутствию толерантности и фанатизму... Подход к изучению сложных систем порождает новые следствия в эпистемологии и этике. Он дает шанс предотвратить хаос в сложном нелинейном мире и использовать креативные возможности синергетических эффектов» [Майнцер 1994: 211].

Современные модели принятия решений все в большей степени должны коррелировать с ценностно-ориентированными моделями менеджмента – управления развитием человеческого капитала на основе ценностей, изменения культуры организаций и компаний, индивидуализации структуры управления с акцентом на роль лидера в управлении персоналом, его личностных и эмоциональных качествах, установок на сотрудничество, понимание, согласие и высокий профессионализм. *Динамика менеджерских моделей демонстрирует сегодня инновационные прорывы от управления по инструкциям (Managing by instructions – MBI) к управлению по целям (Managing by objections – MBO) и, наконец, к управлению на основе ценностей (Management by values – MBV)* [Долан 2008]. В условиях радикально меняющегося рынка, возрастающей сложности, открытости, неопределенности и стремительной изменчивости делового мира, его глобальных технологических перемен косные, *одномерно-линейные модели менеджмента с иерархическим управлением вступают в противоречие с системой деятельности современных компаний. Принятие управленческих решений в духе командно-административной практики, жесткой иерархии и безоглядного следования инструкциям не вписывается в логику современного бизнеса, требующего инновационного и творческого подхода, гибкой мобильности, ориентированности на корпоративную культуру и интересы клиента.* Ряд авторов отмечает существование большого временного разрыва между появлением инновационных идей и их реализацией, принятием предложений инновации соответствующими лицами, отвечающими за их воплощение в реальную жизнь. Только при участии широких слоев общества – ученых, политиков, экспертов, гражданских активистов – модернизация общества и его управленческой культуры может быть успешной. Необходимы так называемые «инновации в сотрудничестве» (collaborative innovation) как основанный на сотрудничестве подход к инновациям и решению проблем в социуме с учетом готовности работать, развивать и реализовывать идеи «в упряжке как внутри, так и вне конкретных организаций» с заинтересованным участием со стороны отдельных личностей, правительственных и неправительственных акторов в процессе подготовки и принятия решения на различных этапах цикла принятия решений [Сунгуров 2013].

Модель управления на основе ценностей как устойчивой системы убеждений о предпочтительных принципах поведения, требованиях организационной жизни и нравственных регулятивов позволяет эффективно, творчески и ответственно решать сложные вопросы, уметь приспосабливаться к неопределенности, работать на взаимном доверии и преданности делу компании. Вопрос заключается в том, «как сохранить человеческий облик в ситуации, когда господствующая идеология либерализма принципиально отрицает мораль как таковую, а резкое ухудшение условий жизни создает сильнейший соблазн избавиться от моральных норм, сохраняющихся “по инерции”» [Деягин 2013: 17].

Модель управления на основе ценностей является своего рода вызовом современной экономике, предъявляя системе управления человеческим капиталом необходимость ее переориентации на субъект-субъектные отношения в лице персонала компании, организационное развитие управления и принятия решений на основе изменения культуры компании, культуры контроля и культуры развития. *Необходимы нравственные повороты в динамике модели управления на основе*

ценностей, индивидуализации в структуре управления через акцентуацию роли лидера в управлении персоналом, личностное развитие руководителя, качества, развивающие сотрудничество, образующие социальный капитал, его эмоциональное воздействие. Сегодня обладание солидным человеческим капиталом, стремление получить опытных и образованных сотрудников создает конкурентный рынок, а руководители, игнорирующие влияние персонала и корпоративной культуры, рискуют быть невостребованными. Эффективное управление персоналом становится ключевым показателем [Веряскина 2012]. Такие принципы управления персоналом, как разумное использование ресурсов компании, эффективные коммуникационные планы, гибкая корпоративная культура, основанная на сотрудничестве, четкая политика вознаграждений и отчетности, оказывают наибольшее влияние на акционерную стоимость, повышают корпоративную производительность, эффективность сотрудников компании и доход акционеров. Индекс человеческого капитала (НСІ), оценивающий различные методы и принципы управления персоналом и принятия решений, подтверждает четкую взаимосвязь между эффективностью сотрудников компании и высоким доходом акционеров, как показывают исследования международной компании Watson Wyatt Consulting [Oliver 1998: 14].

Эффективные методы и принципы управления и развития персоналом, конкурентная стратегия по повышению качества работы, гибкость и инновационность в PR-политике приносят бóльшую рентабельность инвестиций, чем новые технологии и разработки (НИОКР). О влиянии персонала на итоговые достижения компаний свидетельствует семилетнее исследование Management Today, проведенное в Великобритании Институтом персонала и развития, в рамках которого был сделан вывод, что от управления персоналом зависит 19 % различий в производительности между компаниями и 18 % различий в объемах дохода, что выше влияния НИОКР. Инновационная модель управления на основе ценностей, бизнес-модель, несомненно, требует реорганизации культуры предприятия в целом, внедрения и развития новых убеждений и приоритетов среди персонала на всех уровнях, системного управления качеством и эффективного планирования.

Таблица

Модели управления: сравнительный анализ

№ п/п	Параметры оценки	Модели управления		
		МВИ – управление по инструкциям	МВО – управление по целям	МВУ – управление на основе ценностей
1	2	3	4	5
1	Ситуация, в которой принимается решение	Повседневная работа	Умеренная сложность, сравнительно стандартизированное производство	Решение сложных вопросов, потребность в креативе
2	Субъекты управления	Управление исполнителями	Управление сотрудниками	Управление профессионалами
3	Тип лидера	Традиционный	Сосредоточенный на распределении ресурсов	Лидер перемен (способствующий переменам)

Окончание табл.

1	2	3	4	5
4	Образ клиента	Потребитель-покупатель	Потребитель-клиент	Клиент, пользующийся свободой выбора
5	Товарный рынок	Монополизированный, стандартизированный	Сегментированный	Диверсифицированный, динамичный
6	Организационная структура	Многоуровневая пирамида	Многоуровневая пирамида	Функциональные объединения, проектные команды
7	Потребность в умении приспосабливаться к неопределенности, ответственности, самостоятельности	Низкая	Средняя	Высокая
8	Тип рынка	Стабильный	Умеренно-изменчивый	Непредсказуемый, динамичный
9	Философия управления	Сверху вниз, непосредственный контроль деятельности	Контроль и поощрение личных достижений	Поощрение самоконтроля
10	Цель организации	Поддерживать производство	Улучшать результаты	Постоянно совершенствовать процесс
11	Масштаб стратегического видения	Краткосрочный	Среднесрочный	Долгосрочный
12	Основные культурные ценности	Количественное производство, лояльность, дисциплина	Оценка результатов, рационализация, мотивация, эффективность	Участие сотрудников в процессе, креатив, взаимное доверие, преданность

Примечание: подготовлено автором на основе: Oliver 1998.

Такие приоритетные корпоративные ценности в деятельности сотрудников, как креативный подход при решении сложных вопросов, умение находить быстрые решения в условиях неопределенности, самостоятельность и ответственность, самоконтроль, преданность компании, взаимное доверие, обеспечивают эффективное функционирование организации, ее рост, конкурентоспособность, личностное развитие сотрудников, их мотивированность на успех, продвижение и благополучие, ибо «основа успеха – сотрудники. Именно поэтому они вознаграждаются за преданность, высокие достижения и личностный рост, опираясь на три долгосрочные инициативы компании: предоставление сотрудникам права покупки акций компании, вручение наград за профессиональные достижения и постоянное обучение, и тренинг» [Долан 2008]. В реальной практике утверждаются системы корпоративных ценностей, управление по ценностям (*Management by values, MBV*), которое является новым инструментом стратегического лидерства, когда ключевой корпоративной ценностью выступает самосознание, предполагающее, что ясное понимание своих внутренних побуждений, желаний и намерений, своего места в мире, обществе и семье, в профессии и компании наполнит работу и жизнь сотрудников смыслом [Зубова 2013].

*Высокие личностные качества руководителей-управленцев, их привлекательный имидж и глубинный профессионализм создают основу развития эффективной экономики и бизнеса. «В бизнесе, как и в любом другом виде человеческой деятельности, особенно в высших ее проявлениях, высока роль личности. Именно от личности зависит выбор и принятие решения в важных и критических управленческих ситуациях, которые определяют, по какому пути пойдет основное развитие» [Литвак 2006: 13]. *Философия управления на основе поощрения самоконтроля, креативного решения сложных ситуаций, высокой потребности к самостоятельности и ответственности, творческого участия и взаимного доверия и означает управление на основе ценностей и развития человеческого потенциала.**

Таким образом, в современной политике, экономике, бизнесе, культуре принимать управленческие решения приходится в контексте коммуникативной рациональности и наличия множества синергетических факторов, когда необходимо учитывать меняющуюся информацию о событиях, определять вероятность реализации многообразных вариантов принимаемых решений и социально-политических рисков, ориентироваться на нравственные регулятивы и ценности, идеалы доверия, сотрудничества и ответственности. Динамично развивающийся современный экономический, политический, духовный и в целом жизненный мир человека, несомненно, открыт для инновационных средств общения и новых коммуникационных практик. При всех издержках рационализма, который критиковался в своих мировоззренческих и методологических установках как образцово-идеальная модель организации общества, основных социальных практик, человеческого поведения и общения, достижения истинного объективного знания, эта методологическая установка остается непреходящим ориентиром современной науки, культуры, экономики, политики, коммуникации, включая в свое исследовательское поле нравственные ориентиры и идеалы согласия, понимания и диалога.

Литература

- Веряскина В. П. Управление развитием человеческого капитала: модели менеджмента и практика // *Философские науки*. 2012. № 6. С. 7–21.
- Делягин М. В жерновах глобальной депрессии // *Свободная мысль*. 2013. № 1(1637). С. 17–21.
- Долан С., Гарсия С. Управление на основе ценностей. Корпоративное руководство по выживанию, успешной жизнедеятельности и умению зарабатывать деньги в XXI веке. М. : Претекст, 2008.
- Зубова Е. Корпорация самопознания // *Forbes*. 2013. № 04(109). С. 96–99.
- Литвак Б. Г. Великие управленцы: монография. 2-е изд., доп. М. : Наука-Пресс, 2006.
- Лобанов В. В. Государственное управление и общественная политика. СПб. : Питер, 2004.
- Майнцер К. Размышления о сложности. Сложная динамика материи, разума и человечества. М. : Наука, 1994.
- Оукшот М. Рационализм в политике и другие статьи. М. : Идея-Пресс, 2002.
- Порус В. Н. Парадоксальная рациональность (очерки о научной рациональности). М. : УРАО, 1999.

Проблемы языка в глобальном мире: монография / под ред. Е. В. Ганиной, А. Н. Чумакова. М. : Проспект, 2016.

Решетников С. В. Теория процесса принятия управленческих решений. Минск : Академия при Президенте РБ, 2003.

Симонов К. В. Политический анализ. М. : Логос, 2003.

Современная политическая наука: нравственные регулятивы / под ред. Я. С. Яскевич, К. А. Войташчика. Минск : Право и экономика, 2012.

Степин В. С. Научное познание в социальном контексте. Минск : БГУ, 2012.

Сунгуров А. Ю. Инновации в социуме и политике. Аналитический обзор // Философские науки. 2013. № 3. С. 5–20.

Тульчинский Г. Л. Доверие и гражданская идентичность как факторы консолидации российского общества // Философские науки. 2012. № 11. С. 76–88.

Яскевич Я. С. Политический риск и психология власти. Минск : Право и экономика, 2011.

Di Tella K., MacCulloch R. Some Uses of Happiness Data in Economics // Journal of Economic Review. 2006. Vol. 96. June. P. 108.

Oliver J. Invest In People and Profitability and Productivity // Management Today. 1998. March.